

Глава 1842 – Малая Пилюля Императора

Поскольку они всего лишь мелкая сошка, Цин Шуй больше не стал беспокоиться о них.

Небо уже потемнело, когда Цин Шуй вернулся на Священную Гору вместе с Шэн Цзюнь. И хотя разница и мизерная, все равно в подводном мире существовали различия между днем и ночью.

— Желаю хорошо отдохнуть! — Шэн Цзюнь попрощалась с ним перед уходом.

Цин Шуй проводил ее, а после вернулся в свой двор. Она словно изменилась, так как Цин Шуй почувствовал беспокойство в ее последней фразе. Очень очевидно. Но раньше он не придавал ему особого значения. Даже сейчас, когда он чувствовал ее беспокойство, он думал, что ошибся.

Цин Шуй покачал головой. Он пришел из-за Императрицы Вампиров. Пора уже отбросить эти мысли, потому что в этом мире слишком много женщин. Невозможно заполнить всех...

Когда его мысли прояснились, он почувствовал облегчение и вошел в Сферу Вечности Фиолетового Нефрита.

Хотя культивация монотонный процесс, его сила неуклонно возрастала. С другой стороны, его прогресс в Алхимии вернулся к черепашьему ползанию. Пилюля Возрождения уже открыта, но у него пока нет никакой возможности приготовить её.

Он даже не хотел смотреть на то, что будет дальше после неё, но однажды не сдержал любопытства и увидел это название - Малая Пилюля Императора!

В тексте отсутствовало всякое описание, кроме имени и смехотворного количества необходимого опыта. Но Цин Шуй знал, что эта пилюля наверняка даже лучше, чем Пилюля Возрождения, учитывая тот факт, что она шла по ступеньке дальше. Ему было любопытно, что же за эффекты она предоставляет.

Он перестал думать о ней. Ингредиенты для Пилюли Возрождения придется искать медленно, но его культивация более критически важна. Его фундамент исключительно прочен. Он всегда делал шаг за шагом и, добавляя свои случайные встречи и различные сокровища, он решил, что небеса относились к нему хорошо.

Телосложение Девяти Ян, Душа дракона Девяти Ян, наследие Боевого Бога и несколько искусств Парагона, и даже драгоценные демонические звери...

Вот так он постепенно освободился от судьбы неспособности к культивации, нашел свою сестру и отца, воплотил мечты своей матери в реальность. Это гордость Цин Шуя.

Конечно, в его жизни появились женщины и дети. Каждый из них стал неотъемлемой частью его полной жизни. Даже если он потеряет хотя бы одну часть семьи, ему будет казаться, что он умирает.

.....

На следующий день Цин Шуй покинул Сферу Вечности Фиолетового Нефрита, а снаружи уже было светло. Он уже привык к жизни под водой и не чувствовал себя задыхающимся.

Выйдя из своего двора, он почувствовал какое-то колебание. Кто-то его дожидался. Цин Шую даже не нужно было смотреть, чтобы догадаться, что это была Шэн Цзюнь. Она проснулась, чтобы попрактиковаться и потренироваться. Он знал, что Шэн Цзюнь не практиковала какое-то высшее искусство, а просто впитывала немного естественной Ци, чтобы укрепить свои основы.

Выйдя на задний двор, Цин Шуй увидел, что Шэн Цзюнь упражняется в танце меча. Изыщном, как Бессмертный, легкими и элегантными движениями. Меч служил головой сотни солдат, им пользовались джентльмены. В нем не скрывалось властности сабли или копья, отсутствовала злобность кинжала, но в нем чувствовалась естественная праведность.

Цин Шуй немедленно ошеломился. Её Искусство Меча похоже на Искусство Пустоты Вспышки Меча, которое он знал. Искусство Пустоты Вспышки Меча выведено из Кулака Пустотной Вспышки, который являлся самым мягким кулачным искусством в мире.

Возможно, она тренировалась в данном искусстве, но у них определенно нет общего имени, иначе это стало бы слишком большим совпадением.

— Если солдаты и деревья будут слишком дерзкими и хрупкими, они будут уничтожены и сломаны. Твердость слабее мягкости. В этом мире нет ничего мягче воды, но сильным и могущественным экспертам все равно будет трудно победить ее. Используя слабость, чтобы превзойти силу, используя мягкость, чтобы противостоять твердости.

Кулак Пустотной Вспышки похож на Кулак Тайчи - они оба шли по пути мягкости.

В боевых искусствах существовало бесчисленное множество различных путей, ведущих к одному результату. Цин Шуй не отстранялся от данного высказывания. Шэн Цзюнь быстро заметила Цин Шуя, кивнула ему в знак приветствия и продолжила свою тренировку.

Цин Шуй уже давно не видел танца мечей, а то, что его исполняла такая красавица, успокаивало глаза, поэтому он решил остаться в стороне и понаблюдать. Это не обычное зрелище, а красота легко привлекала людей.

— И приятно на это смотреть? — Через некоторое время Шэн Цзюнь закончила свой танец с мечом, который она начала задолго до появления Цин Шуя.

— Хм, ну вполне сносно. — Цин Шуй улыбнулся.

— Что значит "сносно"? Неужели ты знаком с более красивым танцем мечей, нежели мой? — Нахмурилась Шэн Цзюнь.

Цин Шуй улыбнулся, желая сказать, что может и правда трудно найти людей лучше ее, есть несколько человек, которые соответствовали ее уровню. Наблюдая за её танцем мечей, Цин Шуй вдруг вспомнил о своем старом знакомом.

Девушка по имени Танец Меча, в Клане Гунсун.

Он горько улыбнулся, ведь прошло уже много лет. Некоторым людям суждено быть лишь проезжими путниками, не оставляя слишком много следов в памяти.

— У тебя действительно есть немного уверенности. — Цин Шуй улыбнулся этой несравненной женщине.

— Женщина, которая пришла с тобой в прошлый раз, очень красива. — Улыбнулась Шэн Цзюнь.

Смена темы возникла из ниоткуда. Цин Шуй чувствовал себя слишком сюрреалистично.

— Ты тоже очень красивая. — Похвалил её Цин Шуй.

— По сравнению с ней?

Цин Шуй знал, что она спрашивает о Муюнь Цингэ, поэтому чуть не поперхнулся: — Это естественные инстинкты женщины? Почему вы так любите сравнивать?

— Ты не можешь мне ответить, да?!

— На самом деле легко ответить. Моя женщина самая красивая. Я верю в свое собственное зрение, иначе зачем бы я выбрал ее?

— Мужчины любят женщин только за их внешность. — Шэн Цзюнь вздохнула. По-видимому, она очень разочарована.

— Все люди разделяют любовь к красоте. Твоя потребность сравнивать себя с другими людьми на самом деле показывает, что ты тоже ценишь внешность, если только ты сама не предпочитаешь выглядеть уродливо. — Цин Шуй улыбнулся, вырвав вопрос из контекста.

Шэн Цзюнь покачала головой: — Давай опустим эту тему. Ты смотрел на мои формы меча. Увидел ли какие-то ошибки?

— Нет, но когда ты увидишь мой танец, то поймешь почему. — Цин Шуй протянул руку.

Шэн Цзюнь протянула ему свой меч.

Цин Шуй практиковал Искусство Меча Тайчи, но оно немного отличалось от искусства в его предыдущей жизни. Его скорость не казалась ни ослепительно быстрой, ни подавляюще медленной, но подчеркивалась мягкостью. С твердостью и мягкостью, несущей в себе неописуемую элегантность, но в то же время заключающей в себе чудовищную силу.

Это странное чувство и визуально привлекательный образ, но именно использование меча ошеломляло больше всего.

Шэн Цзюнь ясно видела, как сверкали его глаза. Искусство Владения Мечом, которое практиковал Цин Шуй, было казалось лучше, чем у нее, но он достиг более высокого уровня понимания. Он обучался владению мечом в течение десяти лет. Хотя оно заржавело, и большую часть времени он использовал Золотую Боевую Алебарду, понимание Цин Шуя в искусстве меча трудно сопоставить.

Через некоторое время Цин Шуй остановился с добродушным выражением на лице. От него исходила аура элегантности, когда он посмотрел на Шэн Цзюнь: — Ну как?

— Прекрасно! — Честно ответила Шэн Цзюнь.

Цин Шуй вернул ей меч.

Шэн Цзюнь прямо спросила: — Не мог бы ты сказать мне, как ты так точно используешь свою силу?

Шэн Цзюнь знала, что раз уж он ей это показывает, то не будет скупиться. Возможно, он даже подумает научить ее чему-нибудь.

<http://tl.rulate.ru/book/51/959693>